ГЛАВА 199. КТО ГЛУПЕЕ?..

“Бах!”

Ло Сяоси почувствовала, что ее поразили молния и гром.

“Почему между мной и Су Ичэном ничего не произошло, когда я была одурманена наркотиками и даже полностью добровольно отдалась ему?

“О нет, это печальная история. Я готова заплакать! До какой степени я ему не нравлюсь?”

“Что означает твое выражение лица? - Су Ичэн угрожающе посмотрел на Ло Сяоси: - Я не тронул тебя, но почему ты все еще выглядишь несчастной?”

«…» Ло Сяоси хотелось плакать, но слез не было: “Что значит "не тронул меня"? Он ведь совсем не хочет меня, правда?”

Она вдруг чихнула, размышляя. Она вспомнила, что произошло вчера — Су Ичэн бросил ее в ванну, заставляя ее терпеть боль от жара и в то же время дрожать от холода.

«Безжалостно!»

Но это также доказывало, что она была права — Су Ичэн на самом деле не воспользовался бы другим человеком в беззащитном состоянии.

В это время Су Ичэн подошел к ней с фальшивой улыбкой: «Что? Ты вспомнила?”

Ло Сяоси ответила ему лицемерной улыбкой и невольно попятилась от него: «Да, я вспомнила…”

“Если ты разочарована, - сказал Су Ичэн, протягивая свою тонкую руку, чтобы схватить Ло Сяоси в свои объятия: - Мы можем продолжить прямо сейчас.”

Ло Сяоси нервничала, что ее сердцебиение ускорилось ненадолго, но вскоре она внезапно успокоилась. Она наступила Су Ичэну на ногу: «Убирайся отсюда! Я спокойна и ценю своё достоинство, ясно?”

Су Ичэн легко удерживал Ло Сяоси. Он некоторое время смотрел на нее и наконец многозначительно сказал: “Я предпочитаю, чтобы ты умоляла меня как прошлой ночью.”

“…”

Столкнувшись с таким очевидным намеком, даже Ло Сяоси, которая хвасталась, что ее лицо толще городской стены, не могла не покраснеть. Она стиснула зубы: «Я была не в себе прошлой ночью!”

«Да? - Су Ичэн приподнял уголок губ: - А как ты обычно выглядишь?”

Ло Сяоси замахнулась на него кулаком: «Вот так!» Но вскоре она успокоилась и сказала: "Серьезно, почему ты был в моем доме прошлой ночью? Что ты имел в виду, когда сказал сегодня "ты пришла ко мне", если это ты пришел сюда?”

“Поскольку ты дала мне ключи, я думаю, ты не будешь возражать, если я приду.”

«…» - Ло Сяоси потеряла дар речи.

“Теперь твоя очередь отвечать на мой вопрос, - Су Ичэн с сомнением посмотрел на Ло Сяоси: - Ты хорошо провела время, празднуя с Цинь Вэем вчера вечером?”

Ло Сяоси не ответила на его вопрос и смущенно возразила: “Откуда ты знаешь, что я праздновала с Цинь Вэем?”

Су Ичэн вытащил свой мобильный телефон.

Ло Сяоси, казалось, все поняла. Она посмотрела в телефон и неожиданно обнаружила, что многие фотографии, сделанные в баре, были загружены в сеть общими друзьями ее и Су Ичэна, и было много фотографий, на которых она разговаривала с Цинь Вэем лицом к лицу.

В полночь в баре мерцали огни. На фотографиях она сидела очень близко к Цинь Вэю, а выражение их лиц было нечетким, что легко могло заставить людей думать, что они близки.

Су Ичэн, возможно, тоже неправильно понял.

Но Ло Сяоси хотела, чтобы Су Ичэн ревновал. Иначе она не была бы так сговорчива, чтобы согласиться фотографироваться с ними вчера!

Она с улыбкой вернула трубку Су Ичэну: “Это ты велел мне праздновать вместе с другими. Под другими ты имел в виду других мужчин, кого-то, кроме тебя, верно?”

“Так ты пошла к Цинь Вэю?» - Су Ичэн прищурился, в его глазах вспыхнуло пламя.

“Нет, - Ло Сяоси бесстрашно посмотрела в глаза Су Ичэну: - Это он пришел ко мне, и я просто пошла с ним.”

Если бы Су Ичэн сейчас держал что-нибудь в руке, он бы раздавил это.

Он схватил Ло Сяоси за руку и притянул к себе. Каждое слово, сорвавшееся с его губ, представляло опасность: “Тебе лучше воспользоваться любым шансом быть непослушной, пока ты еще можешь.”

«…» - Ло Сяоси не поняла его слов. Она смущенно посмотрела на Су Ичэна, но не хотела спрашивать, что он имел в виду.

Она сопротивлялась: “Не будь таким властным, ладно? Ты не хочешь праздновать со мной. Тогда почему ты не позволяешь мне праздновать вместе с другими? Даже если я пошла с Цинь Вэем, что с того? Мой отец уже просил меня выйти за него замуж!”

Последняя фраза спровоцировала Су Ичэна. Его грудь яростно вздымалась, а лицо было таким мрачным и страшным, как будто он мог задушить Ло Сяоси в следующую секунду.

Но в конце концов он только выдавил фразу изо рта. “Ло Сяоси, ты еще глупее, чем я думал. Даже Су Цзянань может понять, почему я избегаю тебя на людях. Почему ты не можешь понять?”

Ло Сяоси не хотела слишком много думать. Она фыркнула: “Ты считаешь меня глупой, но все равно хочешь заполучить меня. Разве ты не глупее?”

Это был трюк, который она всегда использовала. Если она не могла победить других на словах,

она тащила их на тот же уровень, потому что было лучше промокнуть в воде с другим человеком, чем утонуть в одиночку.

В результате они яростно спорили все утро. Они не останавливались даже во время завтрака. Су Ичэн был холоден и кисловат, в то время как Ло Сяоси обладала серебряным языком. Они были почти одинаково красноречивы. В конце концов Су Ичэн в гневе покинул квартиру Ло Сяоси.

Ло Сяоси подумала, что если она соберет вещи Су Ичэна и позволит ему забрать их, то это определенно разозлит его еще больше.

Однако, если Су Ичэн потеряет самоконтроль, ее поглотит его гнев: “Ну, я все еще хочу жить. Я получила титул еженедельного чемпиона только один раз!”

Что касается Су Цзянань, в эти выходные жизнь её была намного спокойнее и проще, чем у Ло Сяоси.

Су Цзянань не хотела переезжать в комнату хозяина и жить с Лу Бояном. В результате Лу Боян остался в ее комнате, так что дядя Сюй и тетя Лю рассматривали теперь ее комнату как комнату хозяина.

Со временем Су Цзянань перестала понимать, было ли это ее иллюзией или нет, но она нашла другой вид воздуха в своей комнате — атмосферу Лу Бояна.

Хуже того, когда она это заметила, то не испытала никакого отвращения и даже привыкла к этому.

В субботу, пробыв дома целый день, Лу Боян получил приглашение и ушел. Перед уходом он сказал Су Цзянань: "я могу вернуться очень поздно. Ты можешь лечь спать первая.”

Дядя Сюй и другие были заняты работой в гостиной. Услышав это, они посмотрели друг на друга и улыбнулись.

Су Цзянань слегка покраснела. Она кивнула и попыталась изобразить безразличие. Но после того, как Лу Боян ушел, она все еще не могла удержаться, чтобы украдкой не взглянуть ему в спину.

“Ему всё еще нужно работать в выходные. Насколько интенсивна его работа?”

“Это обычное дело, - дядя Сюй поставил перед Су Цзянань блюдо с фруктами: - До того, как молодой хозяин женился, он был занят больше, чем сейчас. Иногда, когда он заканчивал работу в выходные, ему часто приходилось ночевать в квартире в центре города и рано вставать и снова ехать в компанию на следующий день.”

Су Цзянань была ошеломлена: «Лу Боян - супермен? Я хорошо знаю человеческое тело. Работа и отдых должны быть сбалансированы, чтобы человек мог быть здоровым. Человек должен определять, как долго он будет отдыхать, в соответствии с интенсивностью своей работы.”

“Перегрузки в течение длительного времени, безусловно, плохо влияют на Лу Бояна.”

“В прошлом он не доверял подчиненным, кроме разве Юэчуаня. Он много чего делал сам, - дядя Сюй улыбнулся: - Но теперь он передал часть полномочий другим подчиненным.”

Су Цзянань взяла красную виноградину и откусила кусочек: «Почему он вдруг изменился?”

«Это... - дядя Сюй загадочно улыбнулся: - Может быть, вам стоит спросить молодого хозяина?”

“О'к. Я спрошу его, когда он вернется.”

Су Цзянань переплела ноги, обняла подушку, легла на диван и продолжила смотреть фильм. Около десяти вечера тетя Лю напомнила ей, что пора отдохнуть. Она выглянула наружу. Ее красивые брови слегка нахмурились: “Почему Лу Боян до сих пор не вернулся?”

«Юная мадам, пожалуйста, отдохните, - тетя Лю убрала со стола тарелку с фруктами: - Молодой хозяин сказал, что вернется поздно, а это обычно означает, что он может вернуться и после полуночи. Поэтому он хотел, чтобы вы ложились спать.”

«...» «О'к»

Су Цзянань поднялась наверх. Она вяло собиралась умыться. В 11.30 вечера, когда она легла в постель, Лу Боян все еще не вернулся.

Она натянула одеяло и перевернулась на другой бок.

Неприятное чувство внезапно возникло в ее сердце.

Это было не физическое неудобство, а психологическое. Обычно, когда она вот так переворачивалась, Лу Боян заключал ее в свои объятия. Но сегодня другая сторона кровати была пуста.

Су Цзянань легла на подушку Лу Бояна и глубоко вздохнула.

Привычка полагаться на Лу Бояна уже сформировалась... она не знала, хорошо это или плохо.

Но даже если бы это было плохо, она, вероятно, ничего не смогла бы сделать.

Она едва ли могла отказаться от каких-либо привычек, связанных с Лу Бояном.

Однако ее больше заботило, когда вернется Лу Боян.

“Если он не вернется, я не смогу заснуть!”

В это время Лу Боян как раз общался с партнерами и отдыхал в приватном кабинете.

Несколько мужчин, включая его и Шэня Юэчуаня, много выпили. Шэнь Юэчуань прислонился к дивану с головной болью и жалобами: "У тебя дома жена греет тебе постель. Но я уже больше двадцати лет сплю один на двуспальной кровати...”

Кто-то успокаивал Шэня Юэчуаня: "Оставляй центральный кондиционер включенным 24 часа. Не только кровать, но даже сиденье унитаза будет теплым.”

Другие тут же похвалили эту остроумную идею.

Лу Боян не хотел с ними связываться. Он встал, чтобы уйти. Но другим было нелегко согласиться. В конце концов Шэнь Юэчуань выручил его: «Вы должны понять босса Лу. Он только что привез свою жену и не может дождаться, чтобы держать ее в своих руках, как сокровище. Как он может позволить своей милой жене и детям оставаться дома в

одиночестве?”

Закончив, он еле слышно ответил сам себе: «О, у босса Лу пока нет детей».

“Если они хотят, то могут завести ребенка прямо сейчас. Бояну - 30, а Цзянань - 24. Они оба в хорошем возрасте и могут заиметь ребенка в любое время, когда захотят. Но до сих пор ничего на эту тему не слышно. Боян, ты что, не способен?”

Компания не могла удержаться от смеха.

В этот момент холодный взгляд, словно меч, метнулся прямо к Шэню Юэчуаню. Он вздрогнул, оглянулся и увидел, что это действительно Лу Боян.

"Однако, почему Лу Боян реагирует так яростно? Разве он не получил Су Цзянань?”

Шэнь Юэчуань пошутил и отпустил Лу Бояна. Он серьезно поставил чашку и начал думать о счастье всей оставшейся жизни Лу Бояна.

Он понимал, что для того, чтобы выразить свою любовь, нужна смелость. Су Цзянань, вероятно, не нашла подходящего времени.

«Может быть, я смогу им что-нибудь предложить».

Он пнул ногой человека рядом с собой и спросил: «У Бояна день рождения 15 октября?”

«Да, - кивнул мужчина, - но ты же знаешь, что он никогда не празднует свой день рождения. Почему ты спрашиваешь об этом?”

Шэнь Юэчуань коснулся своего подбородка и сказал: “У него никогда не было праздника на день рождения раньше, но теперь все по-другому. Не забывай, что теперь у него есть жена. Он не будет слушать, что мы говорим, но он определенно будет слушать, что говорит его жена.”

“Ты хочешь, чтобы Цзянань отпраздновала его день рождения?”

«Умно!»

Шэнь Юэчуань рассмеялся и щелкнул пальцами. Он решил обсудить это с Су Цзянань тайно, когда будет свободен.

http://tl.rulate.ru/book/18987/937556